

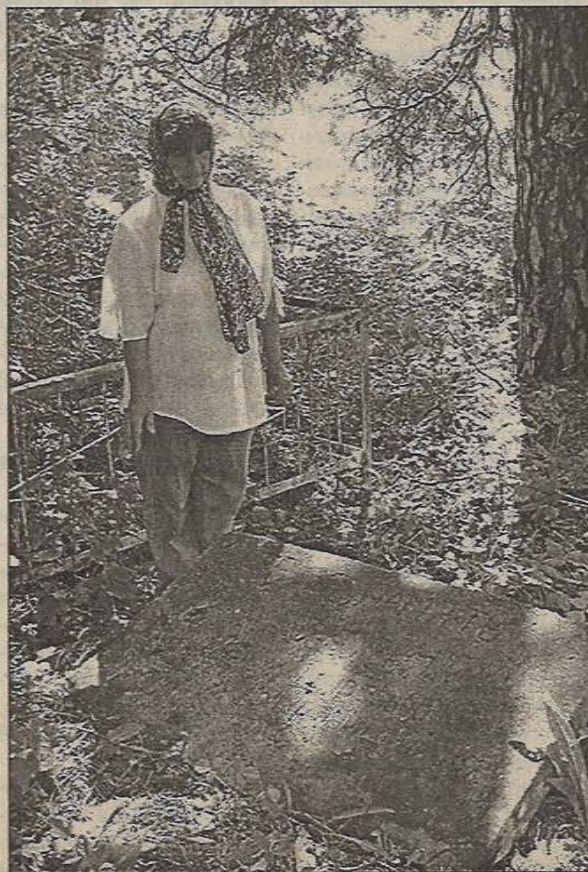
Память огненных лет

ВЫПОЛНИВ ДОЛГ ДО КОНЦА

В Кузнечихе на краю старого кладбища, возле двух толстых сосен, лежит небольшая бетонная плита с надписью. Многие буквы стёрлись, но всё же кое-что можно прочесть. Здесь похоронены лётчик Сергей Муравьев и бортмеханик Константин Пряничников. Они погибли 9 ноября 1941 года при выполнении государственного задания. Как так получилось, что в глубокое тылу потерпел катастрофу военный самолёт?

Нинель САДРИЕВА,
краевед.

В Кузнечихе уже не осталось людей, которые помнят эту историю или были её свидетелями. Я о гибели лётчиков знала ещё с детства из рассказов своей мамы. Мама с отцом приехали в село после войны по месту

Он подробно (на девяти страницах) рассказал о гибели Сергея Муравьева и Константина Пряничникова. Дело в том

в селе работал студенческий стройотряд Казанского авиационного института. Стройотрядовцы не только работали, но и выступали с концертами перед населением, шефствовали над ветеранами войны и труда. Узнав о могиле лётчиков, они сделали плиту, на которой написали «Вечная память экипажу самолёта ПС-40: лётчику Сергею Муравьеву и бортмеханику Константину Пряничникову, погибшим 9 ноября 1941 года» и ещё изобразили винт самолёта.

Прошло тридцать лет. Мои краеведы выросли, разъехались кто куда. У меня же не всегда была возможность посещать могилку. Плита на ней стала тускнеть и портиться. И вот к нам приехал представитель общественной молодежной организации «Объединение «Отечество» Республики Татарстан» Рафик Салахияев. Эта организация, объединяющая поисковые отряды, военно-патриотические и военно-исторические клубы участвует в по-

Жаркие дни десантников

2 августа – День ВДВ

Вернувшись домой после службы в армии, Александр Галютдинов пошёл в милицию – сейчас он участковый инспектор в Бураковском и Измерском поселениях. Дело это важное и ответственное, и опыт, приобретённый в Чеченской Республике, нередко здорово выручает.

Олег ПАХОМОВ,
«НЖ».

«Голубыми беретками» не рождаются, а становятся в результате напряжённого повседневного труда. Это Александр ощущал на протяжении всего срока службы: не только в учебной части, но и в Чечне, где командир заставлял их ежедневно заниматься боевой и физической подготовкой. Многим из них это спасло жизнь в столкновениях с бандформированиями.

А началось всё в Татвоенкомате. Представитель десантной части отобрал около ста парней. Серд-

ным последствиям. Кто-то, кстати, и ноги ломал при неправильном приземлении.

Полученные навыки пригодились в общеевойсковом учении в Ростовской области. Александр к тому времени стал уже хорошим пулемётчиком. Их подразделение успешно справилось с поставленной задачей.

В Чечню из Моздока, куда прибыли поездом, десантников доставили на «вертушке». Разместились палаточным городком между Ханкалой и Грозным. В задачу подразделения входило участие вместе с другими десантными группами в уничтожении бандформирований, которые обнаруживались в разных районах республики. Самой продолжительной была командировка на тринадцать дней, а всего за девять месяцев Александру насчитали два полных боевых месяца.

Десантники занимали позицию, окапывались и находились в постоянной готовности к встрече противника; который с появлением «зелёнки», как

отцом приехали в село после войны, но местные жители не забывали о происшедшей катастрофе, рассказывали о ней. Наша семья жила недалеко от кладбища. Оно было красивым, поросшим зелёной сочной травой, цветами и ягодниками. В детстве я с подругами часто ходила туда за полевыми цветами и ягодами — тогда никто нам не объяснял, что собирать их там нельзя. Но то, что на могилах должны быть цветы, мы уже знали. Только на одной было пусто. И мы с Лидой Потаповой собирали ромашки, колокольчики и смолянки и клали их на плиту. Но с годами могила приходила в запустение. И казалось, что имена лётчиков канут в прошлое и мало кто будет о них знать. К счастью, этого не произошло. О героях не забыли, и я надеюсь, что с помощью хороших людей вскоре на их могиле появится памятник. Работая в школе учителем истории, я одновременно стала вести краеведческий кружок. Мы записывали воспоминания ветеранов, собирали интересные факты из истории села. И однажды в наш адрес пришло большое письмо из города Жуковского, что в Московской области. Его написал бывший лётчик Чугунов Игорь Васильевич.

ева и Константина Пряничникова. Дело в том, что Чугунов был в своё время членом комиссии по расследованию причин катастрофы самолёта ПС-40. Он сообщил подробности, о которых в селе так бы никто и не узнал. ПС-40 5 ноября вылетел из Казани в Саратов за крайне необходимыми для военного завода деталями. Груз в тот же день получить не удалось. На следующий день детали привезли, но уже поздно, поэтому разрешение на вылет не дали. 7 и 8 ноября в Саратове пошёл сильный снегопад, разыгралась метель. Так что ни о каких полётах не могло быть и речи. 9 числа, когда погода успокоилась, бортмеханик побежал разогревать мотор. Надо было через систему охлаждения несколько раз пропустить горячую воду. На это ушло не менее двух часов. А потом ждали, когда подготовят взлётную полосу. Лишь в полдень было получено разрешение на вылет. А тут ещё самолёт одним колесом попал в ямку с водой, которую под снегом нельзя было заметить. Так что в воздух поднялись только в половине второго. Даже при удачном стечении обстоятельств самолёт добрался бы до Казани в темноте, и никто бы не упрек-

ли, как их ждут на заводе. После Куйбышева, когда до Казани оставалось чуть больше часа полёта, погода вновь стала портиться. Земля почти не просматривалась, а временами её вообще было не видно. С учётом обстановки Муравьёв повёл самолёт по приборам. Вскоре радиоконпас показал, что внизу Казань. Ну низкая облачность, снегопад посадку делали невозможной. И лётчик принял решение лечь на обратный курс, на Куйбышев. Минут через двадцать в разрывах облаков показался чёрный лес. Лётчик снизил высоту, чтобы по возможности ориентироваться по земле. Высотометр показывал 150 метров, но он ошибался. На самом деле летели над вершинами деревьев. Небольшое снижение — и катастрофа. Самолёт разбросало метров на 300 по ходу движения, пилоты погибли мгновенно. Они до конца оставались верными своему долгу. Погибших привезли в Кузнечиху. Через несколько дней их с воинскими почестями похоронили на сельском кладбище. Члены краеведческого кружка после этого письма взяли шефство над могилой лётчиков и привели её в порядок. На День Победы всегда возлагали венок. В 1978 году

кие и военно-исторические клубы, участвует в поиске и захоронении останков богибших солдат на местах боёв, проводит постоянную работу и в республике по увековечению памяти павших. Сейчас она занимается подготовкой каталога госпитальных и иных воинских захоронений периода Великой Отечественной войны. О кузнечихинской могиле члены объединения до последнего времени не знали, потому что она где не числилась. А получилось таким образом. Рафик Салахиев позвонил в Спасский военкомат и поинтересовался наличием в районе воинских захоронений. Сотрудник военкомата Геннадий Баскаков вспомнил, что рядом с могилой его тестя в Кузнечихе есть могила погибших лётчиков. Он сообщил мой адрес и номер телефона. Рафик Салахиев побывал на кладбище, осмотрел место захоронения. Я заметила, что надо бы найти возможность и поставить здесь новый памятник. Гость согласился. Он сфотографировал плиту, измерил её, обозначил на карте. И теперь могила будет внесена в список воинских захоронений. Лётчики в суровую военную пору выполнили свой долг. А нам надо выполнить священный долг перед ними.

десантной части отобрал около ста парней. Сердце у большинства из них радостно забилось, но не всем им суждено было осуществить свою мечту. К ним более внимательно стали присматриваться ещё в поезде, а после двух комиссий в десантники попал лишь один из пяти, остальных определили в другие войска. Не справлявшихся с нагрузками продолжали отчислять и позже. И в Чечню направили не всех. Служба, действительно, была не сахар. Утром — пяти-шестикилометровая пробежка, помывка холодной водой (зимой — купание в снегу), каждую неделю пешим строем в полном снаряжении восемнадцать километров до полигона на стрельбы и обратно. Не менее серьёзной была специальная подготовка. Особенно доставалось во время занятий по рукопашному бою: шишки и разбитые носы никто не считал. Часты были спарринги, когда бойцы одного взвода выясняли с товарищами из другого, кто лучше подготовлен. Надолго запомнились Александру прыжки с парашютом. Их совершали с вертолётки. Высота в 800 метров не такая уж и большая, потому необходимо было всё делать чётко, ведь малейшая заминка могла привести к нежелатель-

тивника, который с появлением «зелёнки», как правило, активизировался. Столкновения с ним бывали нередко. Были и потери боевых товарищей. Александр командовал отделением пулемётчиков. Его задача заключалась в уничтожении живой силы противника. — В Чечне было жарко, — вспоминает он, — и в прямом, и переносном смысле. Представьте себе, как при температуре больше сорока градусов таскать на себе тяжёлый пулемёт, бронежилет, автомат, гранаты, другое снаряжение. Но служба есть служба. Возвращался Александр из Чечни с чувством выполненного долга. Командование вручило ему нагрудный знак «За службу на Северном Кавказе». — Десантники выполняли самые трудные задачи, — считает он, — и их заслуга в том, что в Чечне воцарился порядок, очень большая. Когда по телевизору показывают сюжеты о далёкой республике, Александр обязательно смотрит их. Радует, что обстановка там улучшается: люди заняты мирным трудом, всюду ведётся строительство. А если встречается с земляками, возвращающимися оттуда, непременно расспросит, как там сегодня дела.